

С. Сытин
(Ульяновск)

Таким был Симбирск

Еще сравнительно недавно многое во внешнем облике Ульяновска напоминало Симбирск конца прошлого века. А сейчас это прошлое подобно островкам, которые исчезают под натиском дружного весеннего половодья. Но чем быстрее растет, чем современнее становится новый Ульяновск, тем интереснее для нас облик старого Симбирска, по улицам которого ходил когда-то Володя Ульянов.

Облик Симбирска XVII и XVIII веков знаком нам по двум рисункам. О городе первой половины XIX века оставили несколько любопытных, хотя и мимолетных зарисовок побывавшие здесь Пушкин и Жуковский. Шестидесятые годы прошло-

Симбирск в середине XVIII века.
Вид с юго-востока, со стороны Волги.
Гравюра М. И. Махаева (1716—1770). Гос. библиотека имени В. И. Ленина.

С. СЫТИН
(Ульяновск)

Таким был Симбирск

Еще сравнительно недавно многое во внешнем облике Ульяновска напоминало Симбирск конца прошлого века. А сейчас это прошлое подобно островкам, которые исчезают под натиском дружного весеннего половодья. Но чем быстрее растет, чем современнее становится новый Ульяновск, тем интереснее для нас облик старого Симбирска, по улицам которого ходил когда-то Володя Ульянов.

Облик Симбирска XVII и XVIII веков знаком нам по двум рисункам. О городе первой половины XIX века оставили несколько любопытных, хотя и мимолетных зарисовок побывавшие здесь Пушкин и Жуковский. Шестидесятые годы прошло-

Симбирск в середине XVIII века.
Вид с юго-востока, со стороны
Волги.
Гравюра М. И. Махаева (1716—
1770). Гос. библиотека имени
В. И. Ленина.

С. Сытин
(Ульяновск)

Таким был Симбирск

Еще сравнительно недавно многое во внешнем облике Ульяновска напоминало Симбирск конца прошлого века. А сейчас это прошлое подобно островкам, которые исчезают под натиском дружного весеннего половодья. Но чем быстрее растет, чем современнее становится новый Ульяновск, тем интереснее для нас облик старого Симбирска, по улицам которого ходил когда-то Володя Ульянов.

Облик Симбирска XVII и XVIII веков знаком нам по двум рисункам. О городе первой половины XIX века оставили несколько любопытных, хотя и мимолетных зарисовок побывавшие здесь Пушкин и Жуковский. Шестидесятые годы прошло-

Симбирск в середине XVIII века.
Вид с юго-востока, со стороны
Волги.
Гравюра М. И. Махаева (1716—
1770). Гос. библиотека имени
В. И. Ленина.

С. Сытин
(Ульяновск)

Таким был Симбирск

Еще сравнительно недавно многое во внешнем облике Ульяновска напоминало Симбирск конца прошлого века. А сейчас это прошлое подобно островкам, которые исчезают под натиском дружного весеннего половодья. Но чем быстрее растет, чем современнее становится новый Ульяновск, тем интереснее для нас облик старого Симбирска, по улицам которого ходил когда-то Володя Ульянов.

Облик Симбирска XVII и XVIII веков знаком нам по двум рисункам. О городе первой половины XIX века оставили несколько любопытных, хотя и мимолетных зарисовок побывавшие здесь Пушкин и Жуковский. Шестидесятые годы прошло-

Симбирск в середине XVIII века.
Вид с юго-востока, со стороны
Волги.
Гравюра М. И. Махаева (1716—
1770). Гос. библиотека имени
В. И. Ленина.

а Вашим подарком мне будет более обильный сбор среди рядовых американских фермеров на помощь голодающим крестьянам России. Договор — это договор». Христенсен ответил: «Я принимаю предложение».

Вот почему была сделана серия снимков!

А о том, как они делались, — еще в одном документе — воспоминаниях Александра Левицкого:

«Утром морозного дня 28 ноября 1921 года я пришел в фотокиноотдел...

— Звонили из Кремля, — сказал Воеводин, — надо немедленно ехать туда. У Владимира Ильича будет на приеме Христенсен, необходимо их снять...

В небольшом светлом зале вдоль стен стояли под чехлами мягкие кресла. Направо от входа — дверь, через которую был виден стол и возле него простые стулья, — как видно, это была столовая. Дверь налево вела в кабинет Владимира Ильича.

Из столовой, кутаясь в большой платок, вышла Надежда Константиновна.

— Вам, товарищи, придется немного подождать, — здороваясь с нами, проговорила Надежда Константиновна. — Я пройду к Владимиру Ильичу, скажу, что вы пришли...

Раздался звонок, вслед за ним послышалась английская речь. В зал вошел высокого роста, плотного сложения здоровяк с огромным портфелем в руках. С американцем был невысокого роста, средних лет худощавый товарищ, как видно, сотрудник иностранного отдела или переводчик.

...В кабинете у Владимира Ильича было немногим теплее, чем в приемной... За столом в плетеном кресле сидел Владимир Ильич. За креслом вдоль стены — большой книжный шкаф и этажерка с раскрытыми книгами. Христенсен и приехавший с ним товарищ разместились в удобных кожаных креслах.

Владимир Ильич свободно владел английским языком и в разговоре с Христенсеном обходился без переводчика. Слушая внимательно Христенсена, Ленин тут же быстро записывал что-то в блокнот.

Стараясь не мешать беседе, я начал выбирать съемочную точку. Было это делом чрезвычайно трудным не только вследствие небольшого размера кабинета, но и из-за отсутствия осветительных приборов. И хотя светило солнце, но оно было зимнее, неяркое, в туманной пелене...

Просить Владимира Ильича позировать, не двигаться я не мог, это было для него нехарактерно, а кроме того, моя просьба

а Вашим подарком мне будет более обильный сбор среди рядовых американских фермеров на помощь голодающим крестьянам России. Договор — это договор». Христенсен ответил: «Я принимаю предложение».

Вот почему была сделана серия снимков!

А о том, как они делались, — еще в одном документе — воспоминаниях Александра Левицкого:

«Утром морозного дня 28 ноября 1921 года я пришел в фотокиноотдел...

— Звонили из Кремля, — сказал Воеводин, — надо немедленно ехать туда. У Владимира Ильича будет на приеме Христенсен, необходимо их снять...

В небольшом светлом зале вдоль стен стояли под чехлами мягкие кресла. Направо от входа — дверь, через которую был виден стол и возле него простые стулья, — как видно, это была столовая. Дверь налево вела в кабинет Владимира Ильича.

Из столовой, кутаясь в большой платок, вышла Надежда Константиновна.

— Вам, товарищи, придется немного подождать, — здороваясь с нами, проговорила Надежда Константиновна. — Я пройду к Владимиру Ильичу, скажу, что вы пришли...

Раздался звонок, вслед за ним послышалась английская речь. В зал вошел высокого роста, плотного сложения здоровяк с огромным портфелем в руках. С американцем был невысокого роста, средних лет худощавый товарищ, как видно, сотрудник иностранного отдела или переводчик.

...В кабинете у Владимира Ильича было немногим теплее, чем в приемной... За столом в плетеном кресле сидел Владимир Ильич. За креслом вдоль стены — большой книжный шкаф и этажерка с раскрытыми книгами. Христенсен и приехавший с ним товарищ разместились в удобных кожаных креслах.

Владимир Ильич свободно владел английским языком и в разговоре с Христенсеном обходился без переводчика. Слушая внимательно Христенсена, Ленин тут же быстро записывал что-то в блокнот.

Стараясь не мешать беседе, я начал выбирать съемочную точку. Было это делом чрезвычайно трудным не только вследствие небольшого размера кабинета, но и из-за отсутствия осветительных приборов. И хотя светило солнце, но оно было зимнее, неяркое, в туманной пелене...

Просить Владимира Ильича позировать, не двигаться я не мог, это было для него нехарактерно, а кроме того, моя просьба

а Вашим подарком мне будет более обильный сбор среди рядовых американских фермеров на помощь голодающим крестьянам России. Договор — это договор». Христенсен ответил: «Я принимаю предложение».

Вот почему была сделана серия снимков!

А о том, как они делались, — еще в одном документе — воспоминаниях Александра Левицкого:

«Утром морозного дня 28 ноября 1921 года я пришел в фотокиноотдел...

— Звонили из Кремля, — сказал Воеводин, — надо немедленно ехать туда. У Владимира Ильича будет на приеме Христенсен, необходимо их снять...

В небольшом светлом зале вдоль стен стояли под чехлами мягкие кресла. Направо от входа — дверь, через которую был виден стол и возле него простые стулья, — как видно, это была столовая. Дверь налево вела в кабинет Владимира Ильича.

Из столовой, кутаясь в большой платок, вышла Надежда Константиновна.

— Вам, товарищи, придется немного подождать, — здороваясь с нами, проговорила Надежда Константиновна. — Я пройду к Владимиру Ильичу, скажу, что вы пришли...

Раздался звонок, вслед за ним послышалась английская речь. В зал вошел высокого роста, плотного сложения здоровяк с огромным портфелем в руках. С американцем был невысокого роста, средних лет худощавый товарищ, как видно, сотрудник иностранного отдела или переводчик.

...В кабинете у Владимира Ильича было немногим теплее, чем в приемной... За столом в плетеном кресле сидел Владимир Ильич. За креслом вдоль стены — большой книжный шкаф и этажерка с раскрытыми книгами. Христенсен и приехавший с ним товарищ разместились в удобных кожаных креслах.

Владимир Ильич свободно владел английским языком и в разговоре с Христенсеном обходился без переводчика. Слушая внимательно Христенсена, Ленин тут же быстро записывал что-то в блокнот.

Стараясь не мешать беседе, я начал выбирать съемочную точку. Было это делом чрезвычайно трудным не только вследствие небольшого размера кабинета, но и из-за отсутствия осветительных приборов. И хотя светило солнце, но оно было зимнее, неяркое, в туманной пелене...

Просить Владимира Ильича позировать, не двигаться я не мог, это было для него нехарактерно, а кроме того, моя просьба

а Вашим подарком мне будет более обильный сбор среди рядовых американских фермеров на помощь голодающим крестьянам России. Договор — это договор». Христенсен ответил: «Я принимаю предложение».

Вот почему была сделана серия снимков!

А о том, как они делались, — еще в одном документе — воспоминаниях Александра Левицкого:

«Утром морозного дня 28 ноября 1921 года я пришел в фотокиноотдел...

— Звонили из Кремля, — сказал Воеводин, — надо немедленно ехать туда. У Владимира Ильича будет на приеме Христенсен, необходимо их снять...

В небольшом светлом зале вдоль стен стояли под чехлами мягкие кресла. Направо от входа — дверь, через которую был виден стол и возле него простые стулья, — как видно, это была столовая. Дверь налево вела в кабинет Владимира Ильича.

Из столовой, кутаясь в большой платок, вышла Надежда Константиновна.

— Вам, товарищи, придется немного подождать, — здороваясь с нами, проговорила Надежда Константиновна. — Я пройду к Владимиру Ильичу, скажу, что вы пришли...

Раздался звонок, вслед за ним послышалась английская речь. В зал вошел высокого роста, плотного сложения здоровяк с огромным портфелем в руках. С американцем был невысокого роста, средних лет худощавый товарищ, как видно, сотрудник иностранного отдела или переводчик.

...В кабинете у Владимира Ильича было немногим теплее, чем в приемной... За столом в плетеном кресле сидел Владимир Ильич. За креслом вдоль стены — большой книжный шкаф и этажерка с раскрытыми книгами. Христенсен и приехавший с ним товарищ разместились в удобных кожаных креслах.

Владимир Ильич свободно владел английским языком и в разговоре с Христенсеном обходился без переводчика. Слушая внимательно Христенсена, Ленин тут же быстро записывал что-то в блокнот.

Стараясь не мешать беседе, я начал выбирать съемочную точку. Было это делом чрезвычайно трудным не только вследствие небольшого размера кабинета, но и из-за отсутствия осветительных приборов. И хотя светило солнце, но оно было зимнее, неяркое, в туманной пелене...

Просить Владимира Ильича позировать, не двигаться я не мог, это было для него нехарактерно, а кроме того, моя просьба